

86, 242—288), объединенных в 1940 в. в монографию «Le Slovo d'Igor» (Paris, 1940), дополненную затем статьей «Le Slovo d'Igor» (RES, 1944, XXI, стр. 5—45).

Научная несостоятельность стремления А. Мазона доказать, будто «Слово о полку Игореве» — подделка конца XVIII в., была раскрыта Н. К. Гудзием (Ревизия подлинности Слова о полку Игореве в исследовании проф. А. Мазона. Ученые записки МГУ, вып. 110, Труды Кафедры русской литературы, кн. 1, М., 1946, стр. 153—187), В. П. Адриановой-Перетц (Задонщина. Опыт реконструкции авторского текста. ТОДРЛ, Л., 1948, т. VI, стр. 205—217), Р. Якобсоном (L'authenticité du Slovo. La geste du prince Igor. Еропée russe du XII-e siècle. Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, т. VIII. 1945—1947, New York, 1948, стр. 235—360) и многими другими как советскими, так и зарубежными учеными. На возражения против его концепции проф. А. Мазон ни разу не дал полного и развернутого ответа.¹

Следует также обратить внимание исследователей «Слова о полку Игореве» на статью проф. А. Мазона «Claude Fauriel et les poèmes prétendus anciens de Russie et de Bohême» (RES, 1944, XXI, стр. 121—131). В этой статье проф. А. Мазон печатает 9-ю лекцию Клода Фориеля, прочитанную в Сорбонне в 1831/32 учебном году и посвященную «Слову о полку Игореве» и Краледворской рукописи, поддельность которой еще не была известна. В своем введении проф. А. Мазон возвращается к своим обычным сомнениям в подлинности «Слова» (стр. 123—125). На стр. 128—131 напечатан текст части лекции К. Фориеля, посвященной «Слову о полку Игореве». К. Фориелю известно обнаружение рукописи в 1795 г. и первое издание 1800 г. Он обращает внимание на историчность поэмы, подчеркивает ее лиро-эпический характер и считает, что основная часть поэмы заканчивается картиной разгрома Игорева войска половцами.² Далее, по мнению Фориеля, следуют лирические эпизоды. Фориель полагает, что «Слово о полку Игореве» — образец отдельной песни о крупном событии национальной истории. С таких именно песен, считает К. Фориель, началось развитие эпоса в странах Европы.

Заметки по «Слову о полку Игореве», помещенные в тт. XII—XXXII RES, касаются понимания отдельных слов («русичи» — В. Unbegaun. Les «Rusići/Rusieis du Slovo d'Igor». RES, 1938, XVIII, стр. 79—80), словосочетаний (А. Vaillant. «Ярославна рано плачет». RES, 1949, XXV, стр. 106—108), истолкования темных мест («земля Трояня» — А. Vaillant. «La Terre de Trajan». RES, 1948, XXIV, стр. 179—180; «готские девы» — Е. Borschak. «Les jeunes filles gothes du Slovo d'Igor». RES, 1950, XXVI, стр. 137—138).

Е. Борщак полагает, что упоминание в «Слове» готских дев — доказательство поддельности произведения, являясь отзвуком присоединения Крыма к России в XVIII в. и провозглашения митрополита Игнатия митрополитом «готфийским и кафийским».

В. В. Мавродин указал, что автор мог иметь здесь в виду крымских готов или готов-тетракситов, живших в XII в. на Тамани и южнее ее, по берегу Черноморья (В. В. Мавродин. Очерки истории левобережной Украины. Л., 1940, стр. 267). Анализируя высказывания проф. Мавродина, Д. С. Лихачев уточнил, что речь шла в данном случае именно о тмутороканских готах, которым поход Игоря угрожал вместе с половцами

¹ В «Journal des savants» (1948, janvier—juin, стр. 23—25) А. Мазон напечатал рецензию на работу В. П. Адриановой-Перетц о «Задонщине» в т. V ТОДРЛ, однако полного разбора всей аргументации В. П. Адриановой-Перетц не дал.

² По непонятным причинам К. Фориель считает половцев татарским племенем.